

Проповедь архиепископа Александра (Семенова-Тянь-Шанского), Зелонского (+1979г.) в праздник Покрова Пресвятыя Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сказание о видении Пресвятой Богородицы, осеняющей Своим покровом молящихся в храме, видении, которое удостоились увидеть блаженный Христа ради юродивый Андрей и друг его, русский народ воспринял как знамение о помощи Пречистой всему страждущему миру.

Не раз различные учителя церкви указывали, что не следует понимать заступничество Богородицы, как заступничество или даже защиту от Бога, Который бесконечно милосерд, благ и справедлив. Любовь, милосердие Пресвятой Девы это дар Божий, который Она взыскала и обрела так, как могут и должны обрести его все люди.

Нельзя никак противопоставлять милосердие Матери Божией милосердию Бога. И, несмотря на это, Она все же справедливо именуется нашей Заступницей и нашим Покровом.

Кое-кто из церковных писателей указывает, что покров Божией Матери ограждает нас от слишком яркого для нас, грешных, нестерпимого света Божественной славы. Не было бы этого легкого покрова, мы бы сгорели от обращенного на нас пресветлого Божьего Ока, от лучей Его правды и любви. А покров Владычицы дает нам возможность воспринимать этот свет каждому в меру его сил, постепенно приучая нас к восприятию все большего и большего света.

Мысль эта глубокая. Ведь нельзя забыть, что это Богородица исткала плоть для Сына Божия вочеловечившегося и тем дала возможность видеть и слышать Самого Бога, и даже вкушать Его Пречистое Тело и Кровь. Это все верно.

Но есть и другая особая милость Божия в дарованной нам возможности обращаться к Пресвятой Богородице, просить Ее покровительства. В обращении к Богородице, в любви и в доверии к Ней находит свое не только завершение, но преобразование любовь к матери, любовь к родимой.

Слово мать свято для каждого человека. Но именование Божией Матери еще святее. Мать порождает нас к жизни земной, от нее обретаем мы великий дар жизни. А через Божию Матерь открывалась нам всем и даруется жизнь вечная - Христос. И мы вправе обращаться к Ней как к Матери. Сам Господь усыновил нас

Ей в лице любимого ученика Своего Иоанна в тот страшный час, когда Она расставалась с Ним, как со Своим Сыном, Единственным данным Ей.

Но тогда и совершилось чудо. Расставшись с Ним, как с земным Своим Чадом, самым любезным из всех любезных, Она обрела всех верующих в Него, как чад Своих, стала новой Евой, Матерью всех живущих.

Слово Архиепископа Димитрия (Муретова) Херсонского и Одесского (+1883г.) в день Покрова Пресвятыя Богородицы

Величаем Тя, пресвятая Дево, и чтим покров Твой святыи.

Что это за покров пресвятой Девы, Матери Божией? Это — Ея всемогущее ходатайство пред Сыном Ея и Богом, которым покрываются немощи и грехи человеческие пред взором Божественного Правосудия, ради которого продолжается время долготерпения Божия к миру, лежащему во зле, ради которого Господь щадит нас и милует, продолжает *сиять солнце Свое на злыя и благия и дождить на праведныя и неправедныя*. Это — Ея матернее милосердие, которое охраняет и покрывает нас от всякаго зла, милует и ущедряет нас многоразличными дарами благодати Божией, доколе не переполнится мера грехов наших, доколе неправды человеческия не возопиют на небо громким голосом и не отвратят от нас милосердаго Ея взора.

Над кем простирается этот благодатный покров Матери Божией? Над Церковию Божественного Сына Ея, Господа Иисуса Христа, которая есть тело Его, которой, потому самому, пресвятая Мать Господа есть благодатная Мать и Царица. Посему и мы все, братие мои, доколе пребываем членами Церкви Христовой, храним св. веру в Господа Иисуса Христа, последуем Его божественному Евангелию, участвуем в Его благодатных и спасительных таинствах, — находимся несомненно под благодатным покровом Матери Божией.

Отчего же, подумаете, многие как бы вовсе не примечают над собою сего благодатного покрова Матери Божией? Оттого, что не могут ни видеть ни ощущать благодатных действий по неспособности, ни принимать даров Божиих по недостойности. Чтобы видеть свет, нужно здоровое око; чтобы слышать звук, нужно здоровое ухо. Духовное око ума нашего есть живая вера, как *извещение уповаемых, вещей обличение невидимых*. У кого это око ума светлее, у кого чище, тверже и совершеннее вера, тот видит более, прозревает далее. Тот во всем окружающем его мире усматривает присносущную силу Божию, которая все содержит, все оживляет, всем управляет по законам премудрости, благодати и правды; тот и в самых обыкновенных, повидимому, обстоятельствах жизни своей, видит всеуправляющий перст Божий, действующий сокровенно, невидимо, таинственно, но тем не менее действенно, животворно и

спасительно. Тот предаёт всецело и себя, и всю жизнь всеблагой воле Господа Иисуса Христа и пречистой Его Матери, во всем полагается на Ея премудрость, всего ожидает от Ея благодати и милосердия. Напротив, у кого сие око ума ослеплено или прахом суеты и страстных увлечений, или мраком суеверия и тьмою неверия, тот, кроме грубаго вещества в мире, мертвой необходимости в явлениях природы и слепаго случая в обстоятельствах собственной жизни, не видит ничего. Св. Давид живую верою предзрел Господа пред собою выну, потому и видел над собою покров милости Божией во всех обстоятельствах своей жизни. Господи, исповедует он, *искусил мя еси, и познал мя еси. Ты разумел еси помышления моя издалеча, стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси. Не утаюся кость моя от Тебе, несоделанное мое видесте очи Твои. Господи, упование мое от юности моя, от чрева матери моя Ты еси мой покровитель: о Тебе пение мое выну* (Псал. 138, 1. 2. 3. 15-16; 70, 5-6). Напротив, те безумцы, о которых упоминается в книге Премудрости Соломоновой, погрязши в тине чувственных наслаждений, ослепленные тьмою неверия, утешали себя тою кощунственною надеждою, *яко самослучайно рождени есмы, и посем будем якоже не бывше, и дух наш разлится яко мягкий воздух, яко жребий человеку и жребий скотом жребий един есть*. Слух души нашей есть совесть и сердце. У кого чище и светлее совесть, сердце нежнее и чувствительнее, внутреннее чувство тонее и благочестивее, тот живо ощущает всякое прикосновение высшей силы, ясно примечает всякое действие благодати всесвятаго Духа Божия, тот и в самых сокровенных движениях сердца своего — светлых или мрачных, добрых или злых, ощущает присутствие или Духа Божия, или духа лукаваго. Напротив, у кого совесть омрачена злыми делами, сердце заглушено шумом страстей и порочных вожделений плоти, внутреннее чувство изсохло и загрубело от зноя самолюбия и корыстолюбия, тот не чувствует иногда и самых сильных толцаний благодати Божией в его сердце, не сознает и самых поразительных действий или благодати и милосердия, или гнева и прещения Божия, подобно как камень не чувствует ни благотворнаго падения дождя, ни сильных ударов молнии.

Таким образом, можно даже дойти до такого состояния, что не только не будешь видеть или чувствовать над собою, но и вовсе лишишься благодатнаго покрова Матери Божией. Малыя, повидимому, сомнения и недоумения о предметах веры Христовой порождают охлаждение веры, потом маловерие, и наконец, неверие и ожесточение, которыя отторгают нас от животворной лозы — Господа Иисуса Христа, делают сухими ветвями в вертограде Христовом, годными только для сожжения. Малыя, повидимому, слабости и пороки, не исправляемые благовременно, делаются, мало по малу, сильными, увлекающими

наклонностями, потом закоренелыми привычками и страстями, которые умерщвляют все доброе, делают нас мертвыми пред Богом, отчужденными от жизни Божией и чуждыми заветов обетования. О таких-то людях говорит Сердцеведец Господь: *вем твоя дела: имя имаши, яко жив, а мертв еси*. Мертв он сердцем; ибо не трогают его ни убеждения, ни угрозы евангельския, ни радостныя обетования жизни вечной, ни страшныя прещения вечных мучений. Мертв умом своим; ибо не сознает и не разумеет того, что яснее солнца открыто нам в Слове Божиим, не видит разверстой под стопами его бездны погибели. Мертв своею совестью; ибо она бессильна против вопля страстей, спит, как обуморенная, и не чувствует в себе язв греховных. Мертв своим желанием; ибо оно движется не к делам света и жизни, святости и правды, а к мертвым делам тьмы и нечестия, неправды и беззакония. В таком состоянии достоин ли человек, хотя бы и назывался христианином, благодатного покрова Божией Матери? Честнейшая херувимов может ли покровительствовать беззакониям, которыми второе распинают Сына Ея и Господа? Пречистая и пренепорочная Дева может ли взирать благоволительным взором на нечистоту и смрад греховный? Нет, не милости, а гнева, не покрова и заступления, а конечного отвержения должны ожидать от Нея нераскаянные грешники.

Посему то и нужно, братие мои, хранить, во-первых, веру свою, яко зеницу ока, не предаваться сомнениям, колебаниям, недоумениям о предметах веры христианской, которыми диавол силится отвлечь нас от истины и запутать в сетях лжи и заблуждений. Тем паче должно закрывать и отвращать слух свой от глумления и кощунства тех сожженных совестью людей, которые, поработившись страстям и плотским похотям, ищут успокоения своему духу не только в собственном неверии, но и в развращении других. Святое Евангелие, которому веруем, есть живое и живоносное Слово Единородного Сына Божия, который сотворил нас вначале, искупил нас падших Своею божественною кровию и будет судить нас в последний день: *небо и земля прейдут, словеса же Его не прейдут*.

Нужно, преимущественно, хранить свою совесть в чистоте и святине, или же очищать ее благовременно от скверн греховных банею истинного покаяния. Чистая совесть, братие мои, есть такая драгоценность, еяже в мире ничтоже нужнейши, как говорит один св. муж. С нею можем провести жизнь свою в мире и спокойствии, хотя бы не только все скорби и бедствия земныя, но и все силы вражия вооружились на нас. С нею безтрепетно и с благодарением сретим и смерть свою, как друга и благодетеля, когда бы и где бы она ни постигла нас. С нею непостыдно предстанем и на страшный суд Божий в уповании оправдания и жизни вечной. Напротив, не заботясь очищать совесть свою слезами покаяния,

опускаясь все глубже и глубже в бездну нечувствия и окаменения сердечного, долго ли дойти, наконец, до ужасного состояния тех людей, которых Апостол называет сожженными совестью, которых ожидает огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его?

Нужно, наконец, умягчать свое сердце, возвышать и облагораживать свое внутреннее чувство любовью к ближним, милосердием и сострадательностью к несчастным, чтоб уготовить душу свою в достойную обитель всеблагаго Духа Божия, чтобы сделать сердце свое способным чувствовать и наслаждаться духовными благами, которыя приносит Дух Божий душе верующей. Ибо можно ли ощутить в сердце своем благодатный мир Божий, превосходяй всяк ум, тому, кто не примирился искренно с соперником своим, не отпустил от всего сердца причиненнаго ему оскорбления и обиды? Можно ли восчувствовать все блаженство прощения грехов своих тому, кто не простил сам должнику своему неоплатнаго долга, кто не избавил когда-либо несчастнаго из темницы, куда заключило его корыстолюбие и лихоимство, у кого в сердце таится зависть, недоброжелательство и злоба к ближнему? Можно ли постигнуть, сознать и восчувствовать все величие безконечной любви Божией к нам грешным, и упиться, по выражению Пророка, чувством благоговения и восторга тому, кто не расширил сердца своего любовью ко всем собратиям своим — человекам, не возвышался духом до той высоты самоотвержения и любви, на которой человек готов душу свою положить за братию свою; кто не обнимал искреннею любовью самых врагов своих, не молился от всего сердца за ненавидящих и обидящих его? Способен ли наслаждаться чистою и святою радостью о Господе тот, кто сам не обрадовал плачущаго, не утешил скорбящаго, не осчастливил несчастнаго, не сочувствовал всем сердцем ни скорби, ни радости своего ближняго? Очерстневшее и оземленившееся сердце себялюбиваго и корыстолюбиваго человека способно ли дышать этими небесными чувствованиями мира и радости о Дусе Святе?

Вот, почему, братие мои, св. Церковь поучает нас прежде и паче всего умолять пресвятую Матерь Божию о том, чтобы Она воздвигла нас из глубины греховныя, просветила сердечныя очи наши ко зрению спасения, оживотворила сердца наши духом благочестия и страха Божия, духом чистоты и правды, духом любви и милосердия. Будем просить у Нея этого первейшаго блага! Тогда будем способны и достойны видеть и ощущать благодатный покров Ея над собою. Аминь.

Слово Архиепископа Аверкия (Таушева), Сиракузского и Троицкого (+1976г.) в Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы

«Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу»... (Кондак праздника Покрова).

Неужели это правда? Неужели Сама, «Вышшая небес и чистшая светлостей солнечных», всякое прошение Которой исполняется Божественным Сыном Ея, принимает участие в нашей церковной молитве?

Неужели Она, бывшая Сама «одушевленным храмом Небеснаго Царя», входит в наши убогие, рукотворенные храмы и молится здесь вместе с нами

и подобно нам за нас, грешных?

Да, это так! В этом удостоверяют нас многия события из жизни святых и, в особенности, замечательное событие, воспоминаемое 1-го октября по ст. ст. — в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

Давно это было — около тысячи лет тому назад. Во Влахернском храме в Константинополе, где хранились великия святыни — риза Богоматери, Ея омофор, или головное покрывало, спускавшееся на плечи, и часть пояса, — совершалось всенощное бдение. На бдении присутствовал великий праведник того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, вместе с своим учеником Епифанием. И вот, в 4-м часу ночи им представилось дивное зрелище. От царских врат шествовала величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее под руки, а множество святых в белоснежных одеждах окружали Ее, воспевая гимны и священные песни.

Когда Она приблизилась к амвону, блаженный Андрей, как бы не доверяя очам своим, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу Мира?» — «Вижу, отец мой духовный», отвечал тот: «вижу и ужасаюсь». И вот, пока они смотрели, Она, преклонив колена, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив здесь молитву, подошла затем к престолу — молилась и тут столь же горячо за предстоящий в храме народ. По окончании молитвы, Она сняла с Себя блиставшее на подобие молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главе Своей, и, держа его с великой торжественностью Своими пречистыми руками, простерла его над всем стоящим в храме народом.

И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видно было и это распростертое над народом покрывало, излучавшее из себя молниевидную славу Господню...

Так наглядно, по изволению Божию, было показано людям покровительство Божией Матери всему христианскому роду, а наипаче — молящимся в храме.

Много и других подобных видений и случаев известно, из коих мы со всею очевидностью убеждаемся, что Пречистая Матерь Божия — действительно Покровительница наша, а, в особенности, покровительствует Она всем любящим церковную молитву и никогда не оставляет без Своей помощи и всесильного заступления всех усердно молящихся в храме Ея.

Вникнем в это по-глубже, братие!

Сама Пречистая Дева с безчисленными ликами Святых входит в наши храмы, когда мы совершаем в них богослужения, и молится с нами и за нас, окаянных грешников.

Разумно ли, после этого, пренебрегать храмом и чуждаться молитвы церковной?

Сама Царица небесе и земли до того снисходит к нам, грешным, что приходит в наши убогие храмы и проливает за нас горячия слезы материнской молитвы, содействуя тем и нашим собственным молитвам невозбранно возноситься к престолу Божию. Она простирает над нами чудодейственный омофор Свой, показывая этим Свое особенное покровительство и заступничество всем, кто любит молиться в храме, а мы так часто оказываемся столь черствыми и неблагодарными, столь безчувственными и слепыми, что не ценим этой великой любви Богоматери к нам, скверным грехолюбцам, пренебрегаем молитвой церковной, и в те дни и часы, когда в храме совершается богослужение, даже в дни воскресные и великих праздников, предпочитаем иногда пойти куда-угодно, но только не в храм Божий на церковную молитву.

Вдумайтесь в это, братие, по-глубже и по-внимательнее, и вы, если еще не совсем потеряли веру и совесть, ужаснетесь, до чего мы, люди, называющие себя христианами, безконечно легкомысленно относимся к величайшему и спасительнейшему для нас делу церковной молитвы, враждуем точно против самих себя и наивно, капризно и глупо по-ребячески, как упрямыя, непослушныя дети, отвращаемся от чудесного Покрова Пречистой, пренебрегая Ея всесильною за нас молитвою!

И после этого — надо ли удивляться, если в жизни у нас все идет прахом, если постигают нас всякого рода бедствия и неудачи и если ни в чем не находим мы духовного удовлетворения, мира, спокойствия и душевной отрады, которых не

купишь на земле ни за какую цену. Без молитвы, и особенно молитвы церковной, невозможно быть истинному христианину.

«Христианин без церкви», говорит наш великий всероссийский праведник и молитвенник св. Иоанн Кронштадтский: **«как рыба без воды, не может жить истинною жизнью; церковь — его стихия».**

У каждого из нас в жизни бывает много горестей и печалей, порою столь болезненных и мучительных, что кажется иной раз, и перенести их нет сил. Но кто искренно верует в Покров и заступничество Матери Божией, кто любит молиться Ей и поспешает в храмы Ея, чтобы быть ближе к Ней, где Сама Она предстоит с нами невидимо перед престолом Божиим и молится за нас Богу, — тот не может не ощущать дивного веяния благодати Божией, изливающейся на него от распростертого над нами омофора Пречистой: все горести и печали мирския далеко-далеко отлетают прочь, и является радостная и непоколебимая уверенность в своей безопасности, возникают нежданно-негаданно откуда-то появившиеся силы к борьбе с превратностями этого лежащего во зле греховного мира, и главное — удивительно-блаженное чувство полного успокоения, мира, радости и духовной отрады.

«Все обаяние, вся прелесть страстей», говорит о такой молитве св. праведный Иоанн Кронштадтский в своем замечательном дневнике: «исчезают; я как бы умираю для мира и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь Им проникаюсь; я делаюсь, как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом!»

Горе тем, кто, увлекаясь суетными и злыми помыслами пренебрегает Покровом Божией Матери и бегаёт от него: это — безумие, которому нет равного. Кто чуждается церкви и не принимает участия со всеми верующими в церковной молитве, — **тот духовно умирает.**

Знает это враг рода человеческого, и чего-чего только не придумает, лишь бы только отвести христианина от церкви. А в наш материалистический век эгоизма, самолюбия и служения своему чреву и изнеженной плоти — это особенно легко ему удастся. И службы в церкви, мол, слишком продолжительныя — выстоять их невозможно, нет времени и вредно для здоровья: то слишком тепло, то слишком холодно, то увидишься в церкви с тем, кого не желаешь видеть, то хозяйственные дела дома нельзя бросить, то какия-то экстренныя дела мешают и т. д. и т. д., то-

есть тысячи предлогов всегда найдутся лишь бы оставить нас без церковной молитвы и лишить спасительного Покрова Пречистой.

Не так было в прежние времена! Тогда еще были истинные христиане, духом горящие, которых действительно **«ничто не могло отлучить от любви Божией во Христе Иисусе» — «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота ни глубина, ни другая какая тварь»** (Рим. 8, 38). Всенощные бдения продолжались, как это и показывает самое их название, всю ночь, и никто не тяготился этим, никакие домашние дела и хозяйство не могли отвлечь от всецелого посвящения Богу седьмого дня по заповеди. А всякая взаимная вражда и недоброжелательство в храме забывались. Горяча была вера, несокрушимо упование, пламенная любовь и всех обнимал, окрылял и согревал всемогущий, чудодейственный Покров Пречистой, под которым ничто не было страшно верующему христианину, и он с радостью готов был идти на всякие лишения, даже на муки и лютую смерть за Имя Христово.

Дорогие о Господе братие и сестры! «Дева днесь предстоит в церкви»: как тогда, так и сегодня, так и всегда, Она, преклонив колена, «невидимо за ны молится Богу», обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице.

И о чем Она больше всего плачет?

Она, конечно, плачет о нашем неразумии, о нашей холодности, о нашем маловерии, неверии и окамененном нечувствии, что для нас всего губительнее. Она всех нас хотела бы обнять Своей Материнскою Любовью, в знак чего простирает над нами Свой дивный светящийся омофор. Не будем же тупыми, упрямыми, неблагодарными детьми: отзовемся всем сердцем на Ея любящий призыв, на Ея горячие молитвы за нас, такой же благодарной, горячей молитвой и будем всегда, усердно посещая храмы Ея, взывать к Ней:

«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором!»

«В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним, Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери милости Твоея!» Аминь.